

Человек имеет естественную потребность трудиться, ведь он – существо социальное и при этом обычно достаточно деятельное. Уже по одной этой причине любая работа, включая ту, к которой привлекаются осужденные в исправительных учреждениях при отбывании лишения свободы, может считаться благом. Вместе с тем труд осужденных несвободен – они обязаны работать в силу приговора суда, хотя могут вовсе не иметь такого желания. Кроме того, осужденные лишены права выбора вида и места трудовой деятельности. Но даже в этих условиях труд может быть полезен для целей исправления осужденных и их последующего возвращения в общество, если, конечно, получится правильно (эффективно и адекватно с точки зрения способностей осужденных и потребностей рынка труда) его организовать. Данное исследование посвящено вопросам определения видов и мест работы осужденных, отбывающих лишение свободы, и тенденциям в организации труда осужденных в контексте целей уголовного наказания.

Ключевые слова: общественно полезный труд осужденных; лишение свободы; средства исправления; исполнение наказаний; уголовное наказание.

Денис Андреевич Добряков, канд. юрид. наук, доцент,
кафедра «Уголовное право, уголовный процесс и криминология»,
ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта», Москва, Россия;
den-dobryakov@yandex.ru

Татьяна Федоровна Минязева, д-р юрид. наук, профессор,
кафедра уголовно-правовых дисциплин,
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»;
профессор, кафедра уголовного права и криминологии,
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета РФ»,
Москва, Россия;
minyazeva2020@mail.ru

ВИДЫ И МЕСТА РАБОТЫ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Введение

В соответствии с действующим уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации общественно полезный труд осужденных является одним из основных средств их исправления, которое реализуется при исполнении всех уголовных наказаний, включающих в себя работу осужденных. К числу таких наказаний относятся «три вида работ» (обязательные, исправительные и принудительные), и лишение свободы, при исполнении которого потенциал этого средства исправления может быть реализован наиболее полно.

Отбывая лишение свободы, осужденные обязаны трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений (ч. 1 ст. 103 УИК РФ). При этом работать должны все трудоспособные

осужденные – закон допускает исключение только для лиц, достигших пенсионного возраста, инвалидов I и II групп (ч. 2 ст. 103 УИК РФ), а также несовершеннолетних, хотя в их отношении установлено скорее не исключение, а особое правило (они не освобождены от обязанности трудиться, однако организация их труда подчинена требованиям трудового законодательства в части ограничения по видам и тяжести выполняемой работы (ч. 2 ст. 103 УИК РФ, ст. 265 ТК РФ)).

В соответствии с данными, приведенными в Распоряжении Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.» (раздел XIII), по состоянию на 1 января 2021 г. рабочими местами было обеспечено только 128 тыс. осужденных, то есть примерно 40 %¹. В этом состоит одна из основных проблем организации труда осужденных: *во-первых*, они должны работать и этого прямо требует закон; *во-вторых*, их труд в силу того же закона должен оплачиваться, что важно не только для того, чтобы заинтересовать их в работе, но и для их последующей ресоциализации – на заработанные во время отбывания наказания деньги осужденные могут (потенциально) обеспечить себя в течение некоторого времени после освобождения из мест лишения свободы, а кроме того за счет оплаты труда у них должно сформироваться понимание возможности зарабатывать правомерным трудом. Но нехватка рабочих мест на производственном комплексе уголовно-исполнительной системы не позволяет обеспечить работой всех осужденных и приводит к их ротации на производстве, неполной занятости и прочим «полумерам», без которых в текущих условиях даже формально не получается выполнить требования уголовно-исполнительного законодательства.

Можно было бы, конечно, привести *в-третьих* про пользу для экономики за счет использования осужденных в качестве трудового ресурса, но уголовное наказание, как известно, такой цели не имеет. Положительное завершение процесса исправления осужденных должно, помимо прочего, сформировать у них уважительное отношение к труду – в этом и без того заключается значительная экономическая польза (прошедшие профессиональную подготовку и получившие во время отбывания наказания опыт общественно полезного труда граждане после освобождения возвращаются в общество и могут участвовать в экономических процессах).

Другой проблемой является то, где упомянутые 40 % осужденных работают – места и виды работ для них ограничены не только количественно, но и качественно. В основном, в производственном комплексе уголовно-исполнительной системы организован низкооплачиваемый труд, не требующий высокой квалификации от работников. При этом даже для того, чтобы привлекать осужденных к соответствующим работам, часто требуется предварительно провести их профессиональную подготовку (поэтому общественно полезный труд тесно связан с другим средством

---

¹ Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.» // ЭПС «Система ГАРАНТ». URL: <https://internet.garant.ru/#/document/400739567> (дата обращения: 07.07.2022).

исправления – профессиональным обучением и подготовкой). Это обусловлено характеристикой личности среднего осужденного – обычно это лицо без образования и сколько бы то ни было значимого опыта работы, то есть не имеющее надлежащей квалификации. Отчасти данное обстоятельство предопределяет структуру производственного комплекса уголовно-исполнительной системы, в которой сложная и высокооплачиваемая работа просто не будет востребована в виду отсутствия подходящих работников.

Однако, с другой стороны, низкооплачиваемая работа снижает вероятность успешной ресоциализации осужденных – последующая преступная деятельность потенциально может быть сочтена ими более «простой и выгодной», чем законный труд, навыки которого они получили (или должны были получить) во время отбывания наказания. К тому же остаются и другие категории осужденных (впервые совершившие преступления, совершившие преступления по неосторожности, имеющие работу, существенные сбережения, лица с высшим образованием и без очевидных «преступных наклонностей» и пр.), для которых уголовно-исполнительная система оказывается неспособна подобрать «подходящую» вакансию (их лучше либо вообще не привлекать к труду и применять к ним иные средства исправления, либо пытаться обеспечить трудом вне производственного комплекса уголовно-исполнительной системы).

Материалы и методы

При написании статьи использованы: актуальное российское и зарубежное уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, данные судебной практики и статистики, а также научные исследования, посвященные вопросам организации труда осужденных. Анализ соответствующих материалов осуществлялся при помощи формально-юридического, сравнительно-правового и иных частнонаучных и общенаучных методов.

Обсуждение и результаты

Виды и содержание трудовой деятельности осужденных в каждом государстве обусловлены сочетанием по меньшей мере трех факторов: уголовно-исполнительной политики этого государства, наличия подходящих и достаточных производственных мощностей, а также квалифицированности осужденных (а заодно и остальных их социально-криминологических «параметров»). Последнее обстоятельство в значительной мере предопределяет первые два и заслуживает особого внимания.

Лица, отбывающие уголовные наказания (и вообще привлеченные к уголовной ответственности), представляют собой специфическую и вместе с тем предельно неоднородную часть населения любой страны. Для осужденных свойственно «видовое разнообразие» по самым разным основаниям, начиная от их базовых демографических (половозрастных и прочих) характеристик, заканчивая уровнем образования и наличием официального трудоустройства на момент совершения преступления.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что между совершением преступления и низким заработком либо отсутствием работы

и(или) низким уровнем образования либо его полным отсутствием, этими важными детерминантами преступного поведения (выделяемыми наравне с социальной средой, в которой находится лицо, его семейными отношениями, историей взросления, психологическими проблемами и особенностями психического развития, а равно и прочими обстоятельствами [2, с. 45]), в большинстве случаев есть прямая связь, которую можно выявить, обратившись к актуальным статистическим данным для установления соотношения между недостаточно высокими усредненными уровнями образования и жизни населения с показателями преступности.

Так, в Российской Федерации в 2020 году² в общей сложности было осуждено почти 531 тыс. человек, из которых доля лиц, имеющих высшее профессиональное образование, составила 8,1 % (около 43 тыс. человек), а лиц без образования вообще, только с начальным (четыре класса школы) либо основным общим образованием (девять классов школы) – 19,4 % (103 тыс. человек). При этом безработными, а точнее трудоспособными, но не имеющими постоянного источника дохода, оказались 66,1 % осужденных (351 тыс. человек; из них 5,4 тыс. – лица, зарегистрированные в службе занятости как безработные).

В 2019 году ситуация была практически тождественной – 8,4 % (около 50,3 тыс. человек) осужденных имели высшее профессиональное образование, 19,5% (117 тыс. человек) не имели образования вообще или завершили только его начальные ступени, 64,9 % осужденных были безработными³. За пять лет (по сравнению с данными 2015 г.⁴) осужденные в среднем стали «образованнее» (соответствующие показатели, то есть доля осужденных с высшим образованием и без образования вообще, в 2015 году составляли 7,2 % (около 53 тыс. человек) и 20,5 % (151,5 тыс. человек), соответственно), тогда как число безработных среди них было примерно таким же (64,7 % (475 тыс. человек)).

Показательно, что по тем же статистическим данным в 2020 г. 25,1 % осужденных (133,7 тыс. человек) пришлось на четыре части ст. 158 УК РФ (составы кражи неизменно остаются самыми распространенными не только среди хищений, но и в целом в структуре российской преступности), причем из приведенной доли 73,2 % осужденных (98 тыс. человек) были безработными и только 3,5 % (4,7 тыс. человек) имели высшее профессиональное образование. Для следующего по распространенности преступления, которое предусмотрено ст. 228 УК РФ, характерны несколько иные

---

² Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений УК РФ за 2020 год // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2021/k5_1-svod_vse_sudy-2020.xls (дата обращения: 07.07.2022).

³ Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений УК РФ за 2019 год // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/k5_1-svod_vse_sudy-2019.xls (дата обращения: 07.07.2022).

⁴ Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления за 2015 год // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2015/k5-svod-2015.xls (дата обращения: 07.07.2022).

показатели безработных и лиц с высшим образованием, однако смысл остается тем же – большинство осужденных не были трудоустроены, а также не имели высшего образования. Если приводить конкретные данные, то из осужденных по всем частям ст. 228 УК РФ (9,9 % от общего числа осужденных по всем составам УК РФ; 53 тыс. человек) 64,3 % (34,1 тыс. человек) были безработными, а 8,4 % (4,4 тыс. человек) имели высшее образование.

Похожая структура осужденных имеет место и в других странах – для них также характерна прямая связь нехватки образования и материального достатка с совершением преступлений. Например, в Японии согласно результатам исследования, проведенного Министерством юстиции этой страны в 2019 году, среди опрошенных осужденных (всего 896 человек) в общей сложности безработными на момент осуждения было 65,2 %, а высшее профессиональное образование получали (имели, получали, то есть обучались на момент осуждения или пытались получить, но по тем или иным причинам прервали обучение) 9,8 %, причем доля безработных и лиц с более низким уровнем образования была выше среди «рецидивистов»⁵.

В свою очередь, в США по состоянию на 2013–2014 годы около 68 % осужденных к лишению свободы мужчин не окончили старшую школу, а в штате Калифорния и вовсе только 20 % осужденных имели базовый или более высокий уровень грамотности (то есть в худшем случае могли более или менее нормально читать и писать)⁶. В то же время (по состоянию на 2014 г.) средний ежегодный доход осужденных в США до их привлечения к уголовной ответственности был в среднем на 41 % меньше, чем у «свободных» людей того же возраста. Хотя последние приведенные данные не свидетельствуют прямо о связи безработицы с совершением преступления (пусть осужденные и имели меньший доход, но все же часть из них наверняка была трудоустроена – доход ведь этот откуда-то брался), однако очевидно, что не так «страшна» сама безработица, как нищета, которая может быть обусловлена не только полным отсутствием дохода, но также и его недостаточным уровнем.

Преступное поведение лица в большинстве случаев, так или иначе, направлено на удовлетворение его потребностей или желаний, которые данное лицо не способно удовлетворить или реализовать законным путем. Такие потребности и желания, а равно и способы их достижения, обусловлены различными причинами, среди которых можно выделить две наиболее явные. Здесь необходимо оговориться, что большое значение в структуре детерминант преступного поведения человека имеют случайности и непрогнозируемые, спонтанные порывы – общество является предельно

---

⁵ A study on effective policies, practices and research to reduce recidivism for 2019 // The Ministry of Justice. URL: <http://www.moj.go.jp/content/001289623.pdf> (дата обращения: 07.07.2022).

⁶ Hanson K. & Spitek D. Schools v. prisons: Education's the way to cut prison population // San Jose Mercury News, 16.05.2014. URL: <https://ed.stanford.edu/in-the-media/schools-v-prisons-educations-way-cut-prison-population-op-ed-deborah-stipek> (дата обращения: 07.07.2022).

сложной системой, в которой едва ли допустимо выстраивать жесткие зависимости, что в полной мере касается и преступного поведения личности [1, с. 96 – 98]. Мы же рассматриваем соответствующие вопросы обобщенно, и до известной степени их упрощая, чтобы не уйти слишком далеко от основной темы исследования.

Итак, первой наиболее явной причиной преступного поведения является фактическое отсутствие у лица материальных возможностей для удовлетворения его «устремлений», ведь обычно преступник похищает чужую вещь потому, что ему хочется ей завладеть, но не он может ее купить, и это справедливо для большинства преступлений, которые направлены на прямое обогащение либо являются результатом нехватки материальных средств (этим можно попытаться объяснить не только совершение экономических преступлений, но и многие другие деяния).

Вторая причина состоит в отклонениях в формировании личности и психики человека. Данная причина сама по себе или в сочетании с первой может – в общих чертах и в наиболее типичных ситуациях (к которым, кстати, уместно отнести и спонтанное совершение преступления, то есть случаи внезапного возникновения умысла или личной неприязни с последующим их выражением в некоем противоправном деянии; в этом смысле неспособность человека в полной мере контролировать свое поведение может быть следствием нарушений в развитии психики, причем не патологических явлений, а всего лишь развития неправильных с точки зрения общества привычек и моделей поведения) – объяснить насильственные преступления против жизни и здоровья, а также прочие деяния, когда материальная составляющая при всем, так сказать, желании не может обеспечить удовлетворение потребностей личности (в том числе и потому, что эти потребности настолько своеобразны и так далеко выходят за рамки социально приемлемой нормы, что общество не готово с ними мириться).

Со второй причиной трудовая деятельность осужденных ничего сделать не может, поскольку работа с психическими аномалиями человеческой личности одной лишь «трудотерапией» не исчерпывается, хотя она и может применяться как средство дисциплинирующего воздействия. Здесь более уместно обратиться к воспитанию и образованию, причем не только к высшему образованию, на котором мы ради удобства изложения материала и более наглядного контраста в статистических показателях заострили внимание. Качественное образование любого уровня не только развивает человеческую личность и способствует формированию социально приемлемых навыков и поведенческих установок, но также помогает человеку занять достойное место в социуме, в том числе и с финансовой точки зрения.

При этом труд и все, что его предваряет (включая профессиональную подготовку и получение образования), потенциально способен оказаться чуть ли не панацеей для преодоления материальной несостоятельности осужденных, которая стала для них основной предпосылкой нарушения закона. И здесь следует говорить не только об абстрактной нищете, но также и о неспособности удовлетворить базовые потребности самого лица и его семьи или близких, причем базовыми в этом контексте можно называть не только обычно выделяемые пищу и предметы одежды, но также и

все остальное, что субъективно необходимо для комфортной жизни конкретного человека. Вот только часто в исправительных учреждениях формируют навыки труда, пусть и социально приемлемого, но предполагающего интенсивный физический труд при сравнительно скромном вознаграждении, то есть законно добытых результатов такого труда (а надо еще раз подчеркнуть, что социально значимым является не только сам труд, но и его экономические итоги, среди которых ключевым будет заработок трудящегося) может оказаться недостаточно для обеспечения достойной жизни человека.

Необходимо понимать, что, если трудовая деятельность осужденных рассматривается как средство их ресоциализации и последующей социальной адаптации, такая деятельность должна не только занимать их досуг во время отбывания наказания, прививать дисциплину и формировать навыки труда, но также позволить осужденным рассчитывать на приемлемый доход, который они смогут получать, если и не во время отбывания наказания, то хотя бы после освобождения и последующего за этим трудоустройства в качестве свободных людей, и что этот доход будет достаточен для удовлетворения их потребностей. При этом для лучшего эффекта – с позиций благополучного возвращения осужденного в общество после отбытия наказания – трудовая деятельность осужденных должна быть осмысленной, причем это должно выражаться даже не в ее направленности на достижение какой-нибудь высокой цели (строительство плотины, железной дороги или стены для защиты от кочевников – в исторической ретроспективе, конечно же), а в понимании осужденным потенциальной пользы от такой деятельности для него самого.

Как отмечал Ф. М. Достоевский в «Записках из мертвого дома»: «если б захотели вполне раздавить, уничтожить человека, наказать его самым ужасным наказанием <...> то стоило бы только придать работе характер совершенной, полнейшей бесполезности и бессмыслицы. Если теперешняя каторжная работа и безынтересна и скучна для каторжного, то сама по себе, как работа, она разумна: арестант делает кирпич, копает землю, штукатурит, строит; в работе этой есть смысл и цель. Каторжный работник иногда даже увлекается ею, хочет сработать ловчее, скорее, лучше. Но если б заставить его, например, переливать воду из одного ушата в другой, а из другого в первый <...> арестант удавился бы через несколько дней» [3, с. 24]. Когда труд является осмысленным и результативным, он приносит пользу как обществу, так и самому трудящемуся, а также, что немало важно, его легче перенести (особенно психологически – не приходится испытывать сизифовы муки), то есть он будет иметь не деструктивное влияние на «тело и душу» человека, но и воздействовать на него положительно.

Если осужденный научится работать (как осуществлять тот или иной вид трудовой деятельности, так и взаимодействовать по «рабочим вопросам» с руководством и коллегами), получит определенную квалификацию во время отбывания наказания и, трудоустроившись после освобождения, обнаружит, что его легальный заработок оказался меньше и требует больших усилий, чем «доход» от противоправной деятельности, искушение пойти на рецидив может оказаться весьма сильным, и тогда даже риск по-

вторного привлечения к ответственности (тем более при небезупречном качестве правоохранительной деятельности) будет привлекательнее, нежели изнурительный и во всех смыслах неудовлетворительный правомерный труд.

И это все при условии, что осужденный сможет трудоустроиться, а не столкнется с типичным для Российской Федерации и многих других стран мира социальным остракизмом, когда общество фактически станет принуждать его к продолжению преступной деятельности или маргинальному существованию в нищете. Описанные проблемы не могут быть решены одним лишь изменением подхода к организации (и дифференциации) работы осужденных во время отбывания наказания, они требуют комплексного анализа в сочетании с прочими общими социально-экономическими явлениями и тенденциями, свойственными обществу в целом. Здесь и проблема повышения уровня жизни, развитие человеческого потенциала, преодоление предрассудков и изменение самой философии восприятия преступности от ее клеймения как безусловного зла, до принятия социальной ответственности за нее и совместной работы над преодолением ее естественных причин и условий.

Можно предположить, что содержание и виды труда осужденных ограничены и в некотором смысле предопределены уровнем их образования и навыками (а равно и опытом), сформированными в ходе предшествовавшей осуждению профессиональной деятельности. Учитывая, что в среднем названные характеристики оказываются достаточно низкими, то и от работы, к которой привлекаются осужденные в рамках реализации уголовной ответственности, многого ждать не приходится. Осужденные часто выполняют функции разнорабочих, могут привлекаться к строительным работам, работам по благоустройству территорий, ремонту инфраструктурных объектов (например, дорог), уборке мусора, работе на объектах легкой промышленности и в сфере сельского хозяйства, то есть привлекаются к работе, не требующей от них высокой квалификации или позволяющей достаточно быстро освоить навыки, необходимые для ее осуществления.

Выбор конкретного вида работы зависит также от возможностей и специализации каждого отдельно взятого исправительного учреждения, и в этом состоит одна из существенных проблем, связанных с индивидуализацией труда осужденных. Например, в Северной Каролине есть специализированная тюрьма облегченного режима (*Minimum Security Prison*) под названием *Tyrrell Prison Work Farm*. Эта тюрьма расположена на 200 акрах (примерно 80 гектаров) земли и представляет собой комплекс сельскохозяйственных угодий, где работают осужденные, жилых, административных и хозяйственно-бытовых сооружений, которые, кстати, были возведены строительными командами, составленными из осужденных, отбывающих наказания в других исправительных учреждениях штата⁷. Очевидно, что лица, которые направляются для отбывания наказания в данную

---

⁷ Tyrrell Prison Work Farm // North Carolina Department of Public Safety. URL: <https://www.ncdps.gov/adult-corrections/prisons/prison-facilities/tyrrell-prison-work-farm> (дата обращения: 07.07.2022).

тюрьму, будут работать именно в сфере сельского хозяйства. Все альтернативные варианты занятости, которые могут быть для них доступны, сводятся к работе в хозяйственно-бытовом секторе тюрьмы (библиотеке, столовых и т.д.). И если осужденный направляется для отбывания наказания в *Tyrrell Prison Work Farm* или другое специализированное исправительное учреждение, выбор работы, которая будет (может быть) ему предоставлена, окажется весьма ограничен, как и возможности администрации исправительного учреждения в подборе работы, наиболее подходящей для данного осужденного. Суд вряд ли может настолько детально вникать в биографию и перспективы каждого осужденного, чтобы подбирать для него исправительное учреждение, руководствуясь не только тяжестью совершенного деяния и, соответственно, режима исправительных учреждений, но и исходя из реализуемых там видов обязательной работы. Впрочем, этот вопрос можно отнести к числу дискуссионных.

Гораздо проще (и лучше, хотя это тоже дискуссионное утверждение), когда исправительное учреждение имеет многопрофильное производство, то есть реализует несколько рабочих программ или допускает взаимодействие по вопросам трудоустройства осужденных с другими исправительными учреждениями, органами государственной власти или местного самоуправления и даже сторонними организациями. Например, в английской тюрьме *HM Altcourse Prison*, расположенной в Ливерпуле, осужденные могут работать в коммерческой прачечной (оказывающей услуги населению и организованной в соответствии с отраслевыми стандартами), на производстве по сборке офисной мебели, в металлургических и покрасочных цехах, где изготавливаются мусорные контейнеры, ворота для ограждений, а также прочие металлические изделия, выполнять работы по переработке отходов (включая картон и бумагу) и привлекаться к другим работам. При этом трудовая деятельность осужденных в *HM Altcourse Prison* организована таким образом, чтобы формировать у них навыки как индивидуальной, так и коллективной работы, а сам рабочий процесс направлен на исполнение реальных договоров (поставки товаров или оказания услуг) с внешними (не имеющими отношения к уголовно-исполнительной системе) и внутренними (т.е. входящими в уголовно-исполнительную систему) заказчиками, заключаемых в соответствии с принципами коммерческого рынка (определяющими в том числе и конкурентные требования к качеству продукции)⁸. В тюрьме *HM Cardiff Prison*, расположенной в столице Уэльса (в Кардиффе), помимо участия в обычных видах трудовой деятельности, осужденные могут освоить навыки бариста и даже поработать в открытом для широкой публики ресторане *The Clink Restaurant*, управляемом осужденными при поддержке местного благотворительного фонда⁹.

Большое значение имеют также и рабочие программы, реализуемые отдельными исправительными учреждениями. Так, рабочие программы, утвержденные для японской тюрьмы *Shimane Asahi Rehabilitation Program*

---

⁸ Industries // HMP Altcourse. URL: https://hmpaltcourse.co.uk/about_rar_i.htm (дата обращения: 07.07.2022).

⁹ Cardiff Prison // Prisons and probation. URL: <https://www.gov.uk/guidance/cardiff-prison#life-at-cardiff-prison> (дата обращения: 07.07.2022).

Center (которая является интересным примером реализации государственно-частного партнерства в сфере исполнения наказаний), целиком ориентируют всю производственную активность осужденных на их исправление, а точнее на социальную реабилитацию (такие программы называются «программами реабилитации»). Поэтому трудовая деятельность осужденных в этом исправительном учреждении по большей части состоит в том, что они выращивают розы и другие растения в теплицах на территории исправительного учреждения, а некоторые из них работают в парке (*Shinkai Park*), где занимаются выращиванием чая, овощей и шелковицы белой (*Morusalba*) под руководством местных фермеров. Кроме того, отдельные осужденные привлекаются к иным, в том числе и творческим работам. Например, некоторые из них изготавливают традиционные синтоистские маски для театрализованных религиозных представлений и прочие, в том числе и керамические изделия, относящиеся к местным ремеслам¹⁰.

Осужденные, отбывающие наказания в австралийском штате Виктория, привлекаются к работе как в исправительных учреждениях, так и за их пределами на основании контрактов с различными организациями. Конкретный вид работы варьируется в зависимости от условий отбывания наказаний в каждом отдельно взятом исправительном учреждении, но чаще всего осужденные трудятся в сферах металлургии, деревообработки, сельского хозяйства, животноводства (в том числе и на специализированной ферме *Langi Kal Kal Angus*, где осужденные привлекаются к коммерческому разведению домашних быков определенных пород¹¹) и садоводства. При отбывании наказания в условиях облегченного режима (соответствующие осужденные определяются как имеющие *Minimum Security Classification*, то есть минимальный уровень безопасности) осужденные могут направляться тюрьмами на работы по восстановлению лесов, минимизации эрозии почв и реализации других социально значимых проектов, осуществляемых органами местной уголовно-исполнительной системы совместно с отвечающим за экологию подразделением правительства штата Виктория (*Victorian Department of Environment, Land, Water and Planning*)¹².

Все приведенные примеры объединяет то обстоятельство, что перечисленные в них виды трудовой деятельности едва ли можно отнести к числу высокооплачиваемых (о критериях «престижа» и тому подобных характеристиках мы говорить не будем, ведь всякий труд важен или по меньшей мере достоин уважения). И это обусловлено не только низкой квалификацией большинства осужденных, вследствие чего уголовно-исполнительная система любого государства заинтересована в создании

---

¹⁰ Rehabilitation Programs // Shimane Asahi Rehabilitation Program Center. URL: <http://www.shimaneasahi-rpc.go.jp/english/torikumi/index.html> (дата обращения: 07.07.2022).

¹¹ History // Langi Kal Kal Angus. URL: <https://www.langikalkalangus.vic.gov.au/history> (дата обращения: 07.07.2022).

¹² Work, education and training // Corrections, Prisons & Parole. URL: <https://www.corrections.vic.gov.au/prisons/going-to-prison/work-education-and-training> (дата обращения: 07.07.2022).

в первую очередь рабочих мест с минимальными квалификационными требованиями и возможностью в кратчайшие сроки освоить необходимые навыки. Другим фактором, существенно ограничивающим вариативность видов трудовой деятельности осужденных, является угроза безопасности – разумно предположить, что человек, осужденный за совершение «интеллектуального» преступления, при прочих равных условиях будет пользоваться меньшим доверием потенциального работодателя и притом часто отнюдь не безосновательно.

Описанный подход не вполне справедлив, поскольку естественное стремление государства снизить риск совершения новых преступлений (или иных противоправных действий) осужденными приводит к ограничению трудовых прав таких лиц без учета не только их личности, но и совершенного ими преступления. Если для осужденных, привлеченных к ответственности за совершение умышленных преступлений, никакую перестраховку нельзя считать избыточной, то, например, лица, впервые осужденные за совершение преступлений по неосторожности, потенциально могут привлекаться к любому труду, соответствующему их квалификации. Такая оговорка способна не только сделать производственный комплекс уголовно-исполнительной системы государства более эффективным, но и помочь соответствующей категории осужденных избежать профессионально-экономической «деградации», с которой они могут столкнуться вследствие необходимости переквалификации для работы по иным специальностям.

Представляется важным при выборе и назначении вида работы в обязательном порядке учитывать образование и предшествующий опыт трудовой деятельности каждого осужденного в контексте характеристики его личности и совершенного им деяния. И если обеспечить привлечение к труду части «положительно характеризующихся» осужденных (например, имеющих высокую квалификацию и совершивших преступление по неосторожности) в рамках системы государственно-частного партнерства, когда представители предпринимательства или иных негосударственных структур нанимают на работу осужденных, отбывающих наказания, государству не потребуется создавать и специально оборудовать для них рабочие места (даже единичные, поскольку таких осужденных будет заведомо немного) ни на территории исправительных учреждений, ни у сторонних организаций-партнеров. В организации труда осужденных может найти применение апробированный за период 2019 – 2021 годов формат дистанционной работы, когда работник выполняет определенную трудовую функцию вне места нахождения работодателя или любого принадлежащего ему обособленного структурного подразделения, а также вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии обеспечения взаимодействия между работником и работодателем через Интернет или иные информационно-телекоммуникационные сети (ст. 312.1 Трудового кодекса РФ).

При этом трудовая деятельность осужденного, работающего дистанционно, потребует лишь предоставления работодателем или приобретения осужденным за свой счет необходимого для работы оборудования.

Сам рабочий процесс может быть организован непосредственно на территории исправительного учреждения в любом пригодном для этого помещении (которое может варьироваться в зависимости от вида работы – например, дистанционная работа в сфере информационных технологий может осуществляться в библиотеке или другом помещении, где есть минимально необходимая для этого мебель, освещение и розетки для подключения техники), что проще и дешевле, чем создание для осужденного полноценного рабочего места в производственном комплексе, находящемся на балансе исправительного учреждения. В итоге в выигрыше от такой организации труда осужденных могут оказаться все заинтересованные стороны, и это особенно важно в ситуации, когда уголовно-исполнительная система не имеет возможности обеспечить работой всех осужденных, обязанных трудиться.

Заключение

Резюмируя изложенное, отметим, что виды работ, к которым могут привлекаться осужденные, достаточно разнообразны, хотя доступ к высокооплачиваемым направлениям трудовой деятельности для них по большей части закрыт вне зависимости от их знаний и навыков. Эту проблему в некоторой степени компенсирует сочетание труда осужденных с их профессиональным обучением, когда они привлекаются к приемлемой (в том числе и с позиций безопасности), хоть и достаточно простой работе, но одновременно с этим могут освоить практически любую интересную для них образовательную программу. Данный подход, являясь компромиссным, потенциально способен обеспечить максимальное вовлечение осужденных в процесс развития у них полезных и социально приемлемых навыков и установок. При этом важным фактором эффективности соответствующих мер является заинтересованность самих осужденных в работе и обучении – противодействие (в любой форме, от безразличия и лени до халатности и явного саботажа) с их стороны будет менее выраженным, а отношение к мерам исправительно-социализирующего воздействия более ответственным, если при исполнении наказания учитывать качества их личности, интересы и склонности, а подбор видов деятельности осуществлять исходя из того, что они должны принести осужденным пользу после возвращения в общество.

Законодатели некоторых стран прямо закрепляют это при регламентации уголовной ответственности. Так, например, в соответствии со ст. 65 Закона Республики Корея «Об исполнении наказаний и обращении с заключенными»¹³ трудовая деятельность осужденных должна обеспечивать приобретение ими профессиональных навыков и стимулировать заинтересованность в работе как одним из элементов процесса ресоциализации. Назначая работу осужденному, администрация исправительного учреждения должна исходить из возраста, срока наказания и состояния здоровья осужденного, имеющихся у него навыков, особенностей личности, хобби,

---

¹³ Закон Республики Корея «Об исполнении наказаний и обращении с заключенными» // Корейский правовой информационный центр. URL: <https://www.law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=213833#0000> (дата обращения: 07.07.2022). (На кор. яз.)

предшествовавшей осуждению карьеры, перспектив на будущее и прочих обстоятельств. При этом приведенный перечень открыт и не делится на обязательные и факультативные пункты – они все должны учитываться в равной степени.

Впрочем, подобные воззрения, что естественно, разделяют далеко не все, да и возможен такой подход стал по историческим меркам буквально вчера. Поэтому усредненному обществу (можно сказать и собирательно – человечеству) нужно еще какое-то время, чтобы воспринять ту гуманистическую концепцию организации труда осужденных и уголовной ответственности в целом, которая уже является обычной, например, для скандинавских стран, но даже там до настоящего времени вызывает общественно-политическую дискуссию (что достаточно ярко прослеживается на примере дела Андерса Б. Брейвика [7]). Причем, какое именно время понадобится для этого, нельзя спрогнозировать даже примерно, поскольку любые прогнозы, касающиеся развития общественных отношений, представляются делом неблагодарным.

Список литературы

1. **Бытко С. Ю.** Уголовное наказание: сущность и эффективность предупредительного воздействия: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 312 с.
2. **Гомонов Н. Д., Труш В. М., Пирогов П. П., Тимохов В. П.** Детерминанты преступного поведения // Юридическая наука. 2020. № 1. С. 44 – 47.
3. **Достоевский Ф. М.** Собрание сочинений: Записки из Мертвого дома: Роман; Рассказы. М.: Мир книги, Литература, 2007. 384 с.
4. **Совлук Е. В.** К вопросу о методах привлечения кадров научно-технической интеллигенции для работы в системе ГУЛАГ (на примере ГУ «Енисейстрой» МВД СССР) // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2011. № 3. С. 164 – 169.
5. **Шамсунов С. Х., Павлова Е. В.** Некоторые вопросы привлечения к труду осужденных к лишению свободы в современных условиях развития уголовно-исполнительной системы // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 2 (43). С. 55 – 58.
6. **Hemmingby C., Bjørge T.** Terrorist Target Selection: The Case of Anders Behring Breivik // Perspectives on terrorism. 2018. V. 12, No. 6. P. 164 – 176.
7. **Rabuy B., Kopf D.** Prisons of Poverty: Uncovering the pre-incarceration incomes of the imprisoned // Prison Policy Initiative. URL: <https://www.prisonpolicy.org/reports/income.html> (дата обращения: 09.07.2015).

References

1. **Bytko S.Yu.** *Ugolovnoye nakazaniye: sushchnost' i effektivnost' predupreditel'nogo vozdeystviya* [Criminal punishment: the essence and effectiveness of preventive action], Moscow: Yurlitinform, 2016, 312 p. (In Russ.).
2. **Gomonov N.D., Trush V.M., Pirogov P.P., Timokhov V.P.** [Determinants of Criminal Behavior], *Yuridicheskaya nauka* [Legal Science], 2020, no. 1, pp. 44-47 (In Russ.).
3. **Dostoevsky F.M.** *Sobraniye sochineniy: Zapiski iz Mertvogo doma: Roman; Rasskazy* [Collected Works: Notes from the House of the Dead: A Novel; Stories], Moscow: Mir knigi, Literatura, 2007, 384 p. (In Russ.).
4. **Sovluk E.V.** [To the Question about Methods to Attract the Brainpower Involved in the Work in the GULAG System (on the Example of “Yeniseystroy” of USSR Interior Ministry)], *Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev*, 2011, no. 3, pp. 164-169. (In Russ.).

5. **Shamsunov S.Kh., Pavlova E.V.** [Some Questions of Employment of Persons Sentenced to Deprivation of Liberty in Modern Conditions of Development of the Penal System], *Bulletin of Vladimir Law Institute*, 2017, no. 2 (43), pp. 55-58. (In Russ).

6. **Hemmingby C., Bjørge T.** (2018). Terrorist Target Selection: The Case of Anders Behring Breivik, *Perspectives on terrorism*, 12 (6), 164-176.

7. **Rabuy B., Kopf D.** Prisons of Poverty: Uncovering the pre-incarceration incomes of the imprisoned, *Prison Policy Initiative*, 09.07.2015 (<https://www.prisonpolicy.org/reports/income.html>).

Types and Places of Convicts' Prison Work in the Russian Federation and Abroad

D. A. Dobryakov, *Cand. Sci. (Law), Associate Professor,
Department of Criminal law, criminal proceedings and criminology,
Russian University of Transport (MIIT), Moscow, Russia;
den-dobryakov@yandex.ru*

T. F. Minyazeva, *Dr. Sci. (Law), Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Department of Criminal Law Disciplines, Moscow City Pedagogical University,
Professor, Department of Criminal Law and Criminology,
Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia;
minyazeva2020@mail.ru*

A person has a natural need to work, because he is a social being and, moreover, usually quite active. For this reason, any work, including labor of convicts in correctional institutions (prison work), can be considered a boon. At the same time, the labor of convicts is not free – they are obliged to work by virtue of a court sentence, although they may not have such a desire at all. In addition, convicts are deprived of the right to choose the type and place of their labor activity. But even under these conditions, labor can be useful for the purposes of reforming convicts and their subsequent return to society, if, of course, it is possible to organize such labor correctly (effectively and adequately from the point of view of the abilities of convicts and the actual needs of the labor market). This study is devoted to the issues of determining the types and places of convicts' prison work, and trends in the organization of their labor in the context of the goals of criminal punishment.

Keywords: socially useful work of inmates; imprisonment; corrective means; execution of punishments; criminal punishment.

© Д. А. Добряков, 2022

© Т. Ф. Минязева, 2022

Статья поступила в редакцию 04.04.2022

При цитировании использовать:

Добряков Д. А., Минязева Т. Ф. Виды и места работы осужденных к лишению свободы в Российской Федерации и за рубежом // *Право: история и современность*. 2022. Т. 6, № 3. С. 328 – 341. doi: 10.17277/pravo.2022.03.pp.328-341